

Благодаря русскимъ купцамъ, въ особенности А. Г. Бодунову и отсутствовавшему Н. И. Ассанову, всѣ вопросы были разрѣшены скоро и удовлетворительно. Черезъ посредство русскихъ же представителей удалось приобрести между прочимъ три шкуры, давно интересовавшаго меня Алтайскаго или точнѣе Урунгу'скаго бобра, и отправить отсюда въ Петербургъ собранныя по Алтаю зоологическія и ботаническія коллекціи, въ числѣ 15-ти ящиковъ или посылокъ. Подобная своевременная высылка коллекцій дала возможность съ одной стороны заранѣе разобрать и опредѣлить научный матеріалъ, собранный въ западной части Монгольскаго Алтая, съ другой — избавила насъ отъ излишняго груза на все время предстоявшаго пути.

Здѣсь же въ Кобдо въ личный составъ экспедиціи вошелъ уроженецъ Бійскаго округа, 16-ти лѣтній юноша Яковъ Афутинъ, который, служа въ лавкѣ г. Бодунова съ 12-ти лѣтняго возраста, выучился хорошо говорить по-монгольски. Почти ежедневно, являясь по разнымъ порученіямъ въ нашъ лагерь, Афутинъ не могъ, по его признанію, равнодушно смотрѣть на веселыхъ, здоровыхъ гренадеръ и казаковъ, не скрывавшихъ своего удовольствія по поводу предстоявшаго имъ продолжительнаго странствованія. Каждый разъ ему хотѣлось предложить свои услуги раздѣлить съ экспедиціей трудности и лишения далекаго и неизвѣстнаго пути, но каждый разъ что-то удерживало его. Только совсѣмъ незадолго до выступленія экспедиціи, смущенный и сконфуженный явился, наконецъ, ко мнѣ этотъ юноша съ просьбою взять его въ путешествіе. Судьба ему благоволила.

Итакъ, слѣдовательно, персоналъ экспедиціи состоялъ теперь изъ девятнадцати человѣкъ.
